

Завыла сирена, заглушив все остальные звуки.

Инсен закончил с моей правой ногой и принялся за левую, пока я старался как можно лучше подогнать переднюю пластину к груди и затянуть ремни на руках.

Приходилось осторожно использовать Силу, потому что бронепластины, с которыми нам приходилось работать, были неудобны в креплении, и сделать все быстро было сложно. Не помогало и то, что мне приходилось разделять свое внимание на наблюдение за коридором, ведущим в камеру, с помощью Силы.

Вскоре пять сигнатур замерцали в моем сознании. Они побежали прямо внутрь, не обращая внимания на мертвых и умирающих. Еще три направленные мины сдетонировали, превратив энтузиастов в фарш.

Мой грубый дисплей загорелся, показывая медленную последовательность загрузки. Инсен занялся установкой моей задней пластины. Мы были почти готовы, когда подошла следующая группа террористов. Среди них был как минимум один настороженный ветеран, потому что они остановились, как только увидели кровавую бойню.

Что-то мне подсказывало, что они обменялись жестами или даже криками, но я не мог быть уверен в этом, так как в ушах все еще звенело от взрыва.

Не способствовала слуху и воющая сирена.

"Почти готово!", - прокричал Инсен и встал впереди меня, чтобы помочь закрепить переднюю пластину и наручи.

Теперь оставалось только дожждаться окончания чертовой процедуры загрузки.

Я злобно улыбнулся и направил все свои силы на то, чтобы поразить разум медленно приближающихся террористов. Все, кроме одного, были молоды, напуганы и находились под воздействием адреналина. То, что было их ментальной защитой, смялось, как мокрая папиросная бумага. Вся моя сдерживаемая ярость обрушилась на них, проникая вглубь.

Их мучительные вопли были музыкой для моих ушей. Последовавшая за этим дикая паническая стрельба завершила дело.

Только ветеран частично выдержал натиск. Вместо того чтобы сойти с ума от безумия, он закричал так, словно девять адских псов наступали ему на пятки, и помчался внутрь нашей камеры. Он не обращал внимания ни на трупы, ни на оставшиеся мины.

Наша последняя линия обороны взорвалась, разрубив ублюдка пополам как раз в тот момент, когда он собирался пробежать мимо каменного столба между нами и дверью.

Я вздрогнул, когда Сила влилась в мое тело, наполняя меня энергией.

Инсен поднял вверх большой палец и улыбнулся почти безумной, дикой улыбкой. Он огляделся по сторонам и моргнул, увидев, что в пещере стало намного светлее. Он покачал головой и побежал к бойне, ища оружие.

Силовая броня Франкенштейна наконец загрузилась. Моторы ожили с неприятным воем. Гидравлическая система зашипела, а мой дисплей замигал зеленым.

Я рассмеялся, как маньяк, и задумчиво покинул колыбель. Инсен вернулся, принес два АК-47 и бандольер с запасными магазинами. Еще один автомат он перекинул через плечо.

Коснулся брони на правой руке, и он быстро пристегнул к ней подсумок с патронами, а затем вручил мне штурмовую винтовку.

"Держись позади меня и не подставляйся под пули!", - посоветовал я и осторожно пошел к двери.

Вокруг воняло кровью и кишками. Взрывы окрасили помещение в темный, липкий багровый цвет.

Мои первые две цели были из числа тех ублюдков, которых я свел с ума. Я нашел их в коридоре прямо у камеры. Они стояли на коленях, держались за головы и что-то бормотали. Я не стал тратить на них патроны. Удар ногой с сервоусилителем смял грудную клетку одного, а удар сзади раздробил череп другого.

Как оказалось, мы закончили как раз вовремя, потому что следующая группа террористов уже была начеку. Они побежали в нашу сторону, размахивая старым советским оружием и новенькими пистолетами от Старк Индастрис. Я потратил мгновение, чтобы телекинетически разбить уцелевшие лампы в коридоре, погрузив этот участок пещер во тьму.

Благодаря Силе мне не составило труда "разглядеть" внезапно споткнувшихся людей, которые стремительно останавливались и врезались друг в друга. Гневные крики эхом разнеслись по пещере, почти достаточно громкие, чтобы их можно было услышать поверх все еще ревущего сигнала тревоги.

Я прицелился и разнес их в клочья контролируемые очередями. У них не было ни единого шанса в тесном помещении, они сбились в кучу и удивленно смотрели в темноту.

Почувствовал приближение знакомой сигнатуры и впервые за сегодняшний день ощутил через Силу холодное чувство сильной опасности.

Наш хозяин был на подходе, нагруженный до отказа. Я перезарядился и проверил состояние своего тяжелого оружия. Ракеты были готовы.

Меньше, чем через минуту, я достиг ближайшего перехода, ведущего в большую пещеру. Открытое пространство впереди было опасно.

С трех сторон внутрь вбежали вооруженные люди и открыли огонь. Я открыл ответный огонь, пока все мое тело содрогалось от ударов пуль. Внешняя оболочка выдержала, а внутренняя броня помогла рассеять кинетическую силу. В противном случае такого количества выстрелов из огнестрельного оружия, попавших в меня, хватило бы, чтобы переломать кости и вызвать внутреннее кровотечение.

Вместо того чтобы отступать, я вышел на открытое пространство и отошел от стен. Хотя это и обнажало меня полностью, но давало возможность избежать тяжелого оружия. Должно быть, в этом и заключалась опасность, которую я чувствовал.

Короткие очереди обслужили восемь ублюдков, и мне пришлось перезарядиться.

Предсказуемо, именно в этот момент появился мой хозяин. У него был сверкающий новый гранатомет производства СИ.

Эти штуки могли пробить легкобронированные машины нашими стандартными гранатами. Я не сомневался в том, что этот ублюдок упакован. Он прицелился в меня и нажал на спусковой крючок как раз в тот момент, когда я перезаряжался.

Две вещи произошли одновременно. Мое восприятие окружающего мира замедлилось, и я ускорил свои реакции с помощью Силы. Граната мучительно медленно полетела прямо мне в грудь. Я сосредоточился на приближающейся опасности, не обращая внимания на пули, которые все еще отскакивали от моей брони. Моя правая рука метнулась вперед. Знакомый жест помог мне лучше сформировать Силу в телекинетический толчок, отбросивший гранату с курса. Вслед за этим я запустил две ракеты, прикрепленные к левой руке. Они медленно поползли вперед, летя на ревущих струях огня.

Мое восприятие внезапно ускорилось, и я почувствовал, как Сила внутри меня истощается до болезненно низкого уровня, даже когда я схватил и втянул в себя больше энергии.

Справа от меня взорвалась граната, за ней последовали две ослепительные детонации, очистившие большую часть пещеры передо мной. Я опустошил магазин АК в оставшихся террористов, которые продолжали стрелять в меня с закрытыми глазами.

Мины и отряд, который я застал врасплох в туннеле, составляли большую часть всех врагов, о которых я знал. Эта бойня увеличила общее число.

Почти взвод террористов за несколько минут! Неплохое начало для нашего побега!

"Хо, давай! Мы уходим!", - крикнул я Инсену и пошел вперед, только споткнувшись, когда у меня подкосилась правая нога. Я посмотрел вниз и скривился. Сервомотор в колене яростно задымился, и я увидел, что гидравлическая жидкость вытекает, словно кровь.

Это отстой.